

В современном православном богословии появилась экзистенциалистская трактовка понятия “образ Божий”, понимаемая как личностный способ существования. Греческий богослов, ученик Ж. П. Сартра, Х. Яннарас, исходя из личностного существования Бога, утверждает, что “человек тоже существует как личность, хотя и обладает тварной природой” (Яннарас Х. Вера Церкви. М., 1993. С. 95). При этом образ Божий, считает он, принадлежит каждому человеческому существу (вот оно, главное отличие христианской антропологии от персонализма). Портрет Бога в человеке может быть замутнен, замаран грязью грехов и падений, но он сохраняется в каждой человеческой ипостаси, дает возможность каждому реализовать себя через уподобление Богу. Человеку дано творить нечто новое, до него не-бывшее в бытии природы, творить мир культуры. Все, что в культуре является отгиском Бога, несет семя вечного, светлого не отвергается христианством. И после конца мира, оно, преобразившись в огне апокалипсиса, как вечное войдет в вечность, как светлое войдет в свет. Остальное погибнет безвозвратно.

Итак, персонализм Н. А. Бердяева очень отдален от христианской антропологии, отдален прежде всего размытым, абстрактным пониманием личности как образа Божиего и творчества как самоценным ее выражением. В христианстве, напротив, в одном из своих выражений, образ Божий понимается как личностное существование и проявление творческих дарований, данных человеку Богом как талант в евангельской притче, который человек должен вернуть Дарителю с избытком.

В. В. Чашин
Екатеринбург

ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ КОНТЕКСТОВ В НАУЧНЫХ ТЕОРИЯХ

Ученый в процессе построения формальной научной теории опирается и на первые очевидности собственного духа, и на свое мировоззрение, основанное на некотором общем знании, на общих парадигмах, которые зачастую, являясь внутренне противоречивыми и ущербными, оказывают решающее влияние на развитие науки.

Как возникают научные теории? Какова конкретная роль личности ученого в научном творчестве? Что стоит за логикой

научной теории? Вот лишь несколько вопросов, требующих от философии науки ответа, ответа свободного от крайностей универсализма Нового времени и философского психологизма.

В истории философии науки можно выделить три интересных метода исследований динамики научных теорий:

1. Гипотетико-дедуктивный метод Карнапа и Рейхенбаха с его принципом верификации научных теорий.

2. Плодотворный подход К. Поппера, заменившего верификацию фальсификацией, которая освобождает науку от догматизма.

3. Метод И. Лакатоса, изложенный в “Доказательствах и опровержениях”, где речь идет о серии теорий, в которой каждая последующая теория возникает из предыдущей благодаря модификации для устранения контрпримеров и аномалий.

Но ни одна из вышеизложенных концепций не дают адекватного решения концептуальной для нас проблемы личностного знания ученого. Как нам кажется, изучение возникновения и развития научных теорий связано с исследованием структуры личностного знания. Провести формальный анализ таких структур позволяет нам эпистемическая логика, а точнее семантика возможных миров, развитие которой связано с именем Я. Хинтикки.

Личностные контексты (или пропозициональные установки вида “а верит, что p ”, “а считает, что p ” и т. д.) принципиально отличаются от безличностных по структуре. Безличностные контексты — это контексты, где не дается ссылка на субъект. Это классические модальные операторы вида: “необходимо, что p ”, “доказуемо, что p ”. Субъектная структура личностного контекста будет иметь вид — $S L O$. В данной структуре выделяются три компонента: S — субъект высказывания; L — модальная компонента; O — дескриптивная компонента.

Дескриптивная компонента описывает мир таким, каким его “видит” субъект. Описание производится на основе понятия “возможный мир”. По словам Хинтикки, это понятие можно интерпретировать, как возможное положение дел или, как возможное направление развития событий. Возможные миры, в их видовом различии, логически описываются дистрибутивными нормальными формами, описанными и доказанными Я. Хинтиккой в 1953 г.

Теперь знание субъекта можно представить при помощи классической модельной структуры С. Крипке: $[G, K, R]$, где K — множество возможных миров, $G \subseteq K$ — выделенный мир субъекта, R — отношение на множестве K . Если же предположить, что дескриптивная компонента, описанная нами выше,

зависит от общих установок, взглядов, теорий субъекта, то структуру Крипке можно расширить следующим образом: $[[G, K, R]; Bi; V; T; W]$, где W — множество исходных мировоззренческих предпосылок субъекта S , Bi — отношение на множестве $K \times W$. Это функция, которая сопоставляет в момент времени $t \subseteq T$ непустому множеству из K некоторую теорию из W , V — отношение “не позже, чем”, T — множество моментов времени. Исходя из этой структуры, мы видим, что субъект, описывая мир, неявно опирается на некоторые мировоззренческие концептуальные установки, которые могут быть организованы в теорию, а дистрибутивные нормативные формы будут диаграммами таких теорий. Понятно, что с течением времени мировоззренческие установки могут меняться.

Однако и сами общие установки субъекта есть отражение некоторой научной парадигмы (по Куну). Таким образом, научная теория, научная проблема оказываются в зависимости одновременно и от проблемной ситуации, истории проблемы, научной парадигмы, и от личности исследователя. Проблемные ситуации формируют интеллектуальные традиции, указывают на возможные решения. В этом смысле наука — социальная деятельность. Но конкретная постановка и решение научной проблемы возможны, конечно, только в личном творчестве, формально описываемом вышеуказанным методом.

В. Н. Кардапольцева
Екатеринбург

ЖЕНСКИЕ ИНТЕНЦИИ РОССИИ

Вся культура, в рамках которой развивалась философская мысль, была однообразно патриархальной, все стандартные философии писались и пишутся, как правило, с “мужской перспективой”. Однако всматриваясь в “женские лики” России, на наш взгляд, небезынтересно обнаружить женское в русском дискурсе.

Под дискурсом мы понимаем языковое воплощение и развитие различных теорий и практик. Формальные категории женского рода, такие, как **ЖИЗНЬ, ПРИРОДА, РОДИНА, СЛАВА, СИЛА, ВЛАСТЬ, ЛЮБОВЬ, СУДЬБА, ИСТИНА, ВРАЖДА, ВОЙНА, КУЛЬТУРА, НАУКА, ДОРОГА** и мн. другие, как известно, не всегда включают в себя женское начало, а несут глубинный философский смысл. Логос, язык, речь несут на себе